

ЛЕВ ГУМИЛЕВ

ЛЮДИ И ПРИРОДА
ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Лев Николаевич Гумилев

Люди и природа Великой Степи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138876

Вопросы истории. – № 11. – 1987: Институт истории АН СССР; М.; 1987

Аннотация

«Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все биологические особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, острова накладывают свой отпечаток на организм. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться или вымереть. В освещаемом нами аспекте проблемы данный фактор дополняет историческое исследование, позволяя полнее анализировать этногенез вообще, у кочевников – в частности».

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Лев Николаевич Гумилев

Люди и природа

Великой степи

(Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников)

Восточная Азия на широте Великой Китайской стены, сооруженной впервые в IV-III вв. до н.э., разделена четко ощущаемой ландшафтно-климатической границей. К югу от нее лежит зона мягкого влажного климата. В древности там росли субтропические леса, сведенные затем земледельцами, использовавшими плодородную землю под пашню. Отсюда возникло древнее название Китая – Срединная равнина. К северу расстилаются сухие степи, постепенно переходящие в пустыню Гоби, по другую сторону которой идет столь же плавный переход от сухих степей через обильно увлажненные луга к горной тайге, иногда (на склонах хребтов Хэнтя и Хантая) проникающей далеко на юг. Здесь издавна обитали охотники и рыболовы: предки тюрков, монголов и европейского народа динлинов.

Во II тыс. до н.э. местные степные этносы жили еще осед-

ло, и некоторые из них широко практиковали земледелие и оседлое скотоводство ¹. Но жестокая засуха середины I тыс. до н.э. вызвала дефляцию около водопоев нарушенного почвенного слоя, прикрывавшего песок ². Ветры разносили песок по степи и сделали многие ее участки непригодными для земледелия. Пришлось перейти на скотоводство, а так как травы в засушливые эпохи было мало, то надо было перегонять скот туда, где она есть. Так в этих степях появилось кочевое скотоводство – способ приспособления хозяйственной системы к условиям, возникшим за счет сочетания климатических колебаний и ведения хозяйства древними земледельцами.

На рубеже IX-VIII вв. до н.э. в степях Центральной Азии сложился комплекс кочевых этносов, в котором ведущую роль играли хунны. Туда входили также динлины, дунху (предки сяньбийцев и монголов), усуни, кочевые тибетцы Амдо из предгорий Куньлуня. Эта многоэтническая целостность находилась в оппозиции к древнему Китаю и ираноязычному Турану (юечжи) ³. Вплоть до 209 г. до н.э. история кочевников письменными источниками практически почти не освещена, конец же этой фазы известен достаточно

---

¹ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

² Гумилев Л.Н., Гаель А.Г. Разновозрастные почвы на степных песках Дона и передвижения народов за исторический период. – «Изв. АН СССР, сер, географ.», 1966, N 1.

³ Гумилев Л.Н. С.И. Руденко и современная этнография аридной зоны евразийского континента. – В кн.: Этнография народов СССР. Л., 1971, С. 10-12

подробно. Большую часть сил хунны тратили на отражение ханьской (китайской) агрессии, благодаря чему смогли сохранять независимость и целостность своей степной державы до конца I в. н.э. ⁴

Разгромленные сяньбийцами в 93 г., они раскололись на четыре части, из которых одна перемешалась с сяньбийцами, вторая осела в Семиречье, третья ушла в Европу, а четвертая вошла в Китай и там погибла ⁵.

Второй подъем кочевых этносов имел место в середине VI в. Результатом его явилось создание Тюркского каганата, объединившего обитателей степей от Ляохэ до Дона. По масштабам каганат превосходил хуннскую державу. За все его 200-летнее существование в нем не произошло заметных сдвигов. Консерватизм этот объясним отчасти тем, что тюрки в почти неизменных условиях вели непрестанные войны с империями Суй и Тан, Ираном и Арабским халифатом, а также с завоеванными, но до конца не покорившимися степными племенами, особенно с уйгурами. В то же время многие народы – кыпчаки (половцы), кангары (печенеги), карлуки, кыргызы (потомки динлинов), туркмены (потомки парфян) и монголоязычные кидани – восприняли культуру своих завоевателей и сохранили ее даже после гибели каганата в 745 г. ⁶

---

⁴ Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960, С.218-220

⁵ Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960, С.241

⁶ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., «Наука», 1967, С. 428

Уйгуры, жадно впитывая иранскую (манихейство) и византийскую (несторианство) идеологию, оказались не в состоянии упрочить собственное раннефеодальное государство на р. Орхон и были разбиты енисейскими кыргызами в 840-847 гг.

Уцелевшие спаслись в оазисах бассейна Тарима, где распустились среди местных жителей, оседлых буддистов ⁷. Затем до XII в. в степях не наблюдалось чьего-либо стойкого преобладания, когда новый поворот истории выдвинул одновременно чжурчжэней и монголов – создателей не только степной, но и общеконтинентальной империи ⁸.

Примечательно общее для всех народов Центральной Азии неприятие китайской культуры. Так, тюрки имели собственную идеологическую систему, которую они отчетливо противопоставляли китайской. После падения Уйгурско-каганата уйгуры приняли манихейство, карлуки – ислам, басмалы и онгуты – несторианство, тибетцы – буддизм в его индийской форме, китайская же идеология так и не перешагнула через Великую стену. Решающим фактором борьбы с империей Тан за самостоятельность оказались, однако, не степняки, а дальневосточный лесной народ чжурчжэни, разгромивший киданей, уничтоживший в 1125 г. китаизированную империю Ляо и победивший затем империю Сун ⁹.

---

⁷ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970, С.55-56

⁸ Окладников А.Н. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959, С. 221-225

⁹ Очерки истории Китая. М., 1959, С. 344-349

Связные сведения китайских источников о чжурчжэнях датируются еще X в., а когда в XII в. эти народы столкнулись, вспыхнула кровавая война с перевесом на стороне чжурчжэней. Учитывая историческую перспективу, следует рассматривать их наступление на Китай как ответ на более раннее вторжение танских войск в лесные области Дальнего Востока. Тут в борьбу против попытки создания сунского государства с центром в Кайфыне вступили уже не степные, а лесные народы.

Подобно степнякам, они легко усваивали материальную сторону китайской цивилизации, но оставляли в стороне чуждую им конфуцианскую идеологию. Захватив Северный Китай до р. Хуай, чжурчжэни переместили передний край войны южнее, но не смешались с покоренными китайцами. Многочисленные находки китайских вещей в чжурчжэньских городищах Маньчжурии указывают не на проникновение китайской культуры, а на обилие военной добычи. Несмотря на то что чжурчжэньские повелители именуются в китайских хрониках династией Цзинь (буквальный перевод тюрко-монгольского слова «алтан» – золото), китайцы XII в. эту династию рассматривали как иноземную, враждебную и не прекращали борьбы против «варваров». Узел противоречий завязан был столь туго, что разрубить его смог только Чингис в XIII в.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.